

Подснежники

Миграционный кризис на северных границах уже был — 8 лет назад. И тогда, и теперь российские власти не препятствуют мигрантам, осаждающим Европу

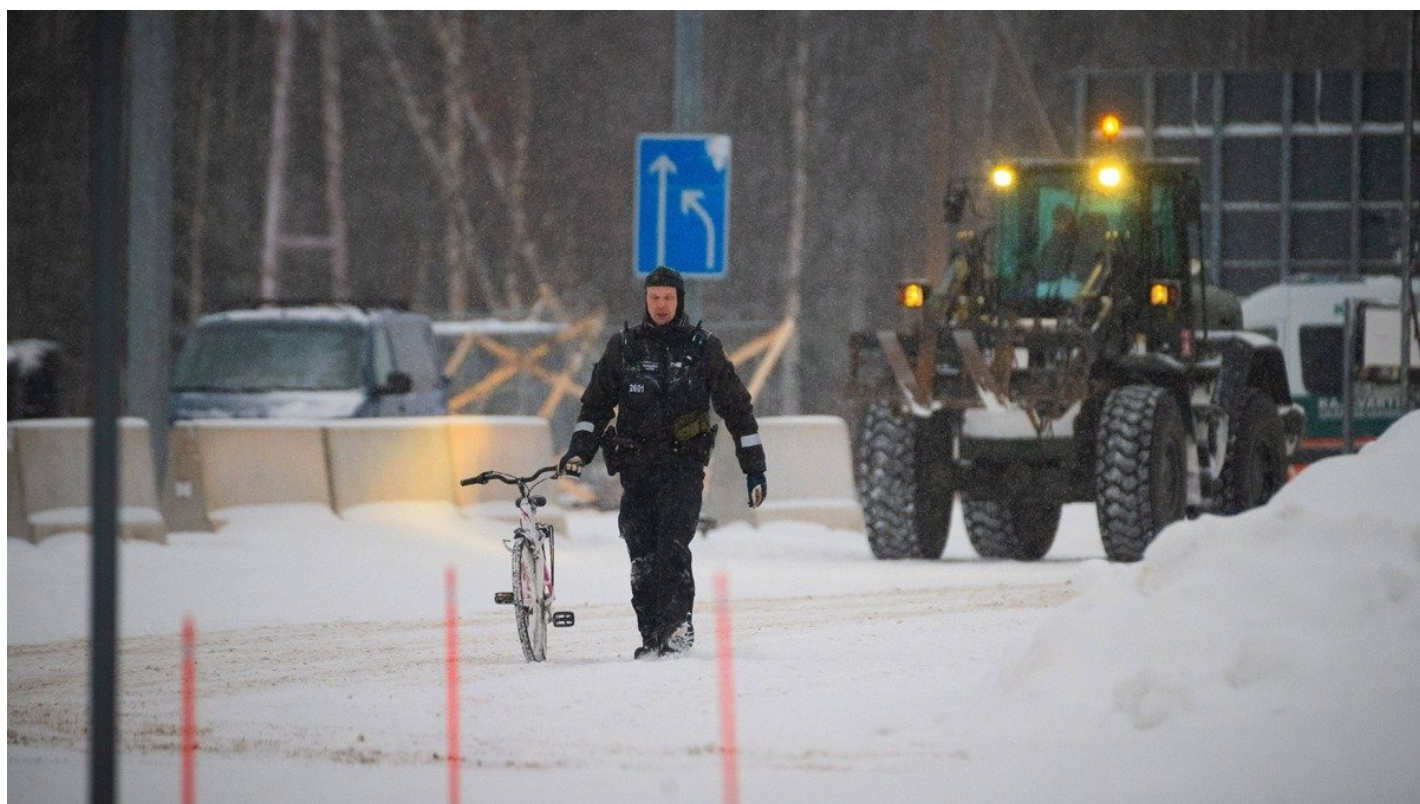

Фото: IMAGO / Lehtikuva

13:20, 21 ноября 2023,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

2023 год, ноябрь. На одинаковых велосипедах по зимнему снегу едут группы смуглолицых «туристов». Без всяких виз российские пограничники выпускают их в сторону Финляндии. Велосипед нужен потому, что сухопутное пересечение российско-финской границы запрещено. А виз нет, потому что, едва въехав на территорию Евросоюза, «туристы» превращаются в беженцев. А там хватаются за головы и в панике закрывают КПП. Что немедленно дает повод российскому МИДу осуждающе говорить о «создании новых разделительных линий в Европе» и зловеще обещать «ответ на эти действия». А пропаганда, разумеется, работает в том ключе, что Европа баррикадируется от РФ. Да вот уже и спикеры появились: заместитель председателя комитета Госдумы по международным делам Светлана Журова заявила, что «одной из причин миграционного кризиса на границе с Финляндией могли стать меры против россиян».

За исключением этой обязательной теперь риторики, которая требует в любом решении подозревать «русофобию», ситуация как две капли воды похожа на уже отработанную в 2015 году. Тогда, правда, больше пострадали не финны, а норвежцы — велосипедисты-подснежники больше стремились к ним.

«Новая» освещала миграционный кризис восьмилетней давности исключительно подробно. И то, что технология его создания весьма напоминает нынешнюю, бросается в глаза.

И тогда, и теперь уроженцы стран Ближнего Востока и Африки появились как снег на голову — за тысячи километров от стран исхода, проделав колоссальный и очень дорогой путь. Но были прекрасно осведомлены о маршруте и затерянных в тундре российских населенных пунктах, откуда рукой подать до границы.

И тогда, и теперь в Россию они прилетали по туристическим визам, а их сопровождение за немалые деньги осуществляли специально обученные люди.

В обоих случаях пограничные органы не препятствовали появлению в приграничных поселках иностранцев — притом что в обычное время это проблема, и пускают туда транзитом только тех, у кого есть право на въезд в страну-соседку, то есть шенгенская виза.

Аналогично, только еще строже — с попаданием в самую погранзону. Туда и россиянина без шенгена не пустят, не то что сомалийца. Но в 2015 году режим лояльности включили даже для местных бомбил, которые довозили гостей до погранпоста, высаживали — и катились обратно, что прямо запрещено приказом ФСБ.

Велосипеды для пересечения границы (если нелегал приедет в Европу на рейсовом автобусе или такси, водителя лишат визы, а пешком — нельзя) — это бизнес. Одинаковые велики у мигрантов в карельской Костомукше сегодня очень напоминают аналогичные в Никеле восемь лет назад. Тогда в Мурманске опустели все спортивные магазины, а в поселках ближе к границе скупили весь велохлам, даже детский. Пресечь движение на нем по снежной федеральной трассе мог бы любой гаишник, не то что пограничник. Но мигранты ехали и ехали. Кстати, тогда именно аргумент безопасности дорожного движения помог финнам не допустить притока беженцев — они объявили пересечение в зимнее время границы на двухколесном транспорте незаконным. К ним все равно ехали, но меньше — для этого приходилось скупать старые машины.

Фото: IMAGO / Lehtikuva

Именно принимающую — норвежскую — сторону обвиняли в мифическом закрытии погранпункта, когда бизнес на российской стороне разросся до того, что беженцев неделю держали в гостинице в одном из приграничных городков, требуя денег за проезд.

Это, конечно, были инициативы на местах. Но и им не препятствовали, пока об этом подробно не рассказала «Новая».

Зато препятствовали журналистам: нашей работе близ погранзоны — перед КПП, на котором скопилась пробка из мигрантов. Нам запрещали снимать, разговаривать с беженцами, угрожали задержанием и протоколом. Казалось бы

— почему, если поток стихийен и все по закону?

Кстати, о законе. Тогда официальные представители погранслужбы ссылались на правило, по которому иностранному гражданину вне зависимости от наличия документов (в отличие от россиянина) не могут препятствовать в желании покинуть РФ. Видимо, эта же норма позволила 18 ноября под конец дня, когда финский пункт пропуска уже закрылся, выпустить группу мигрантов на финскую территорию и отказаться принимать их обратно, — об этом со ссылкой на погранслужбу Суоми рассказывает наш карельский корреспондент.

И тогда, и сейчас стороны кивают друг на друга, говоря о причинах кризиса. Людей жалко. В морозной Костомукше вчера обещали развернуть пункт обогрева, в Мурманской области восемь лет мигранты спали на картонках в дешевых гостиницах (и за эти картонко-места с них тоже брали деньги). Из тех же 5500 человек, которые добрались до Норвегии, примерно половину позже депортировали.

В этом ноябре количество ищущих убежища на границе с Финляндией пока исчисляются десятками, но что с ними будет после окончательного закрытия наземных переходов, анонсированного финнами? С большой вероятностью можно ожидать перенаправления потока — опять в Норвегию. В этом случае стоит ждать закрытия КПП и на этой границе. Сейчас это последняя точка, в которой с шенгенской визой можно уехать из России в Европу по земле.